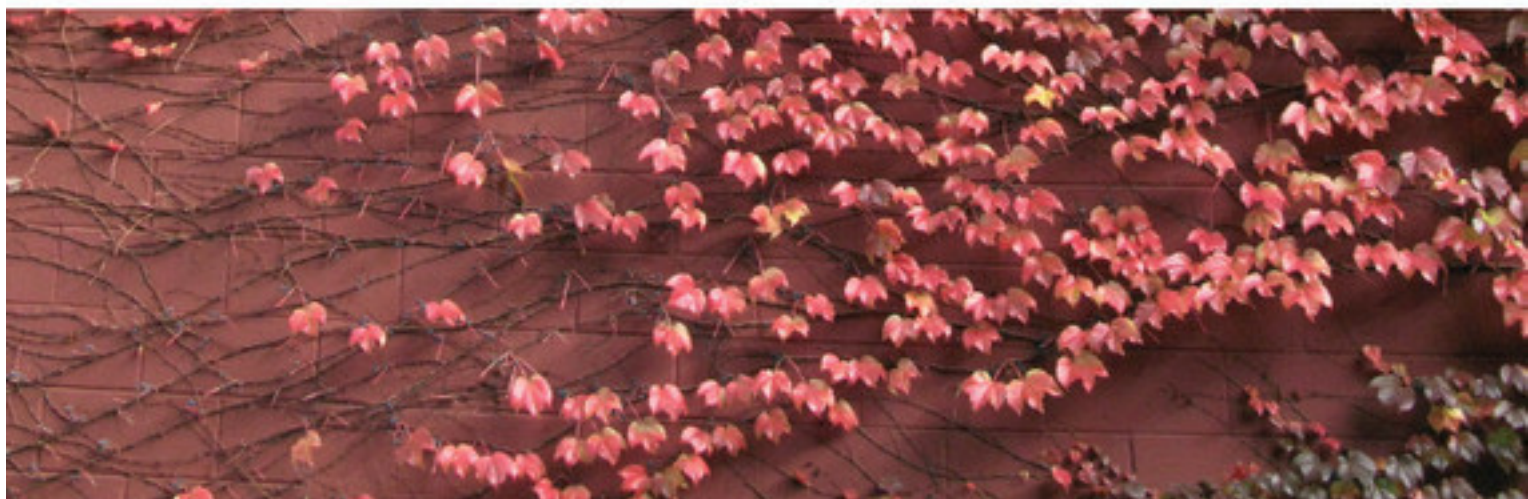

**Владимир
Гандельсман**

**Валерий
Черешня**

**Глассические
СТОПКИ**

Владимир Гандельсман

Классические стопы

ИП «Центр современной литературы»

Гандельсман В. А.

Глассические стопки / В. А. Гандельсман — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-4

При переводе (а лучше сказать, переложении) этих стихов каждый из нас руководствовался своими соображениями и своим пониманием замысла автора. Любой перевод — это интерпретация, определённый взгляд на подлинник; наше решение работать вдвоём связано с надеждой, что два взгляда создадут у читателя более глубокий и объёмный образ автора. Об одном мы договорились сразу — сохранить шестистрочную структуру оригинала. Для себя мы эту форму назвали «стопками»: во-первых, в честь Симора, чья фамилия Glass на русский язык переводится именно так; во-вторых, поскольку стопа является первичной мерой стиха, она может служить синонимом поэзии как ритмического искусства. И наконец, нам кажется, что Симор бросал в «топку» своих шестистиший самое существенное в своей жизни («с» ведь всего лишь предлог причастности и легко может менять владельца, что и случилось со стихами Симора — они стали нашим достоянием). Всё остальное — на совести каждого из нас. В. Г. и В. Ч.

ISBN 978-5-91627-4

© Гандельсман В. А.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

О стихотворениях Симора Гласса	5
Часть первая	6
1. Детство	6
2. Несчастный случай	7
3. Рассказ	8
4. Кристаллизация	9
5. Смерть	10
6. В самолёте	11
7. Улётное видео	12
8. Окно вечером	13
9. И утром	14
10. Тайная вечеря	15
11. Ночью	16
12. На уроке	17
13. Колыбельная	18
14. Дерево	19
15. Дядя Ваня – Соне	20
16. Одна старуха	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Гандельсман, Валерий Черешня Глассические стопки

О стихотворениях Симора Гласса

В своей повести «Симор: Введение» Джером Сэлинджер пытается воссоздать образ брата повествователя, несомненного гения, не нашедшего (и не искавшего) форм воплощения, в которых мы привыкли гениальность опознавать. Речь идёт об одном из тех странников, которые проходят по жизни, стараясь не осквернить её призраками успеха и первенства, оставив как можно меньше следов. Получилась повесть о неизбежности провала такой попытки, невозможности ухватить то, что не хотел «ухватывать» герой повествования, отсюда — множество оговорок и отступлений в тексте, отсюда — осторожное слово «введение» в названии. Среди прочего упоминаются стихи Симора, описывается их восторженное восприятие автором, сюжет нескольких пересказывается прозой. Понятно, что пересказ стихов может кое-что добавить к образу героя, но о самих стихах не даёт никакого представления. Впрочем, упоминается одна важная особенность: все стихи Симора формально состояли из шести строк, а его увлечение японской поэзией позволило автору придумать термин «двойное хокку», которого никогда не существовало в природе. Тут же Сэлинджер оговаривается, что стихи Симора в конечном счёте похожи только на него самого.

В 2010 году Сэлинджер умер и его наследие попало в цепкие руки правообладателей. Обнаружились и стихи Симора, но, поскольку сразу стало ясно, что они непосредственного отношения к произведениям Сэлинджера не имеют, публикаторам удалось без особого труда их получить.

При переводе (а лучше сказать, переложении) этих стихов каждый из нас руководствовался своими соображениями и своим пониманием замысла автора. Любой перевод — это интерпретация, определённый взгляд на подлинник; наше решение работать вдвоём связано с надеждой, что два взгляда создадут у читателя более глубокий и объёмный образ автора. Об одном мы договорились сразу — сохранить шести-строчную структуру оригинала. Для себя мы эту форму назвали «стопками»: во-первых, в честь Симора, чья фамилия Glass на русский язык переводится именно так; во-вторых, поскольку стопа является первичной мерой стиха, она может служить синонимом поэзии как ритмического искусства. И наконец, нам кажется, что Симор бросал в «топку» своих шестистиший самое существенное в своей жизни («с» ведь всего лишь предлог причастности и легко может менять владельца, что и случилось со стихами Симора — они стали нашим достоянием).

Всё остальное — на совести каждого из нас.

В. Г. и В. Ч.

Часть первая
перевод Владимира Гандельсмана

1. Детство

Варенье варится в саду.
Ещё я вижу череду
высоких сосен.
Гамак. На золотистый сон
узор горячий нанесён
наствольных оспин.

2. Несчастный случай

Чудесный миг до мысли— как предместье,
которым едешь,—
ещё не весть, ещё предвестье
(кого там встретишь?),
в пустой автобус с законным садом
заходит человек, садится рядом.

3. Рассказ

Он входит, лет шестидесяти, Пьер,
сосед. Энн режет мясо, например.
Он чуть не плачет, толст и слаб.
– Что, если бы тогда я с жару, с пыла...
Она смеётся: «Я бы уступила».
И кровь стекает с пальцев. Кап. Кап-кап.

4. Кристаллизация

Чтоб в слова облечь
голую жизнь,
стисни зубы, речь,
а вернее— стиснь.
Так волны бросок
вшёптывает соль в песок.

5. Смерть

К сердцу прислушивался, закрыв глаза,
ожидая последнего раза.
Мучила жажда. В одно из утр
августа, в пять пятьдесят пять,
провалившись в колодезь себя, он умер.
И ему расхотелось пить.

6. В самолёте

У неё младенец с соской,
просит клерка с шей и причёской
поменяться с ней местами,
тот краснеет, свет слепит над облаками,
улыбается, краснеет, непоколебимо
смотрит на неё в упор и мимо.

7. Улётное видео

Рыбу из ведёрка в море
выпускает, рыба притворилась мёртвой—
не плывёт, не хочет.
Девочка её подталкивает и хохочет.
Рыба поплыла.
Налетела чайка— унесла.

8. Окно вечером

вижу гравюру Доре
зэки кругами в тюремном дворе
март в закутке у кирпичных стен
ожил их тлен
ветра невидимый кнут
листья по кругу бегут

9. И утром

утром воскресным
будет окно
чем-то небесным
освещено
листья улягутся штиль
музыка тихая мать вытирает пыль

10. Тайная вечеря

Подруга изменила мне.
Я не знал, привиделось во сне.
В золотящийся музей вошёл растерянно:
над столом рос Иисус, как дерево,
а вокруг одиннадцать голов, как вишен.
Я ещё подумал: кто-то вышел.

11. Ночью

Снится умерший брат.
– Я ещё жив,– говорит.– Ты рад?
Тень его на стене.
– Смерть,– говорит он из темноты,—
не тогда, когда снишься ты не себе,
а когда не себе не ты.

12. На уроке

Студент весь в чёрном, аккуратен,
как из витрины краден,
вдруг студентку в розовом шумящую,
всю громокипящую,
осадил, швырнул в неё бумаги ком.
Из окна мне виден похоронный дом.

13. Колыбельная

тело к ночи просто тряпочка
постирай и отожми
где-то гамма до ре ми
гаснет отдыхает лампочка
левая прильнула тапочка
к правой тихо не шуми

14. Дерево

Чёрно-жёлтого вечера свет.
Ветхий с дерева слетает завет.
Тянется ли оно к родству
с человеком, пространство
обживая, весной облачась в листву
и приняв христианство...

15. Дядя Ваня – Соне

О, голос, сплющенный от слёз,
стыда и лжи, о, это лепетанье...
В тот миг, казалось мне, оборвалось
не только бывшее, но и о нём
когда-нибудь воспоминанье...
Выходит, мы не отдохнём...

16. Одна старуха

умер надо б вещи выбросить
не могу не знаю мне не выразить
его атомы-молекулы в них теплятся
медлят ни мычат ни телятся
прежде надо б в стирку сдать и пятна вывести

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.